

Поэтому возможно допустить, что подобные же соглашения и обещания имели место и в Беотии и Аттике, хотя там, за исключением Фив и Афин, не существовало вовсе таких значительных населенных пунктов, как во Фракии и Македонии или в Фессалии и Пелопоннесе. В Беотии, правда, находились Орхомен, Короней, Левктра, Феспия, Платея и Танагра, но эти города превратились или совсем в развалины, или в жалкие поселки. Единственно Лабдея приобрела впоследствии опять значение как весьма важная франкская крепость.

В Аттике Афины издревле славилась как единственный настоящий город, тогда как прочие поселки, древние сельские демы либо совсем исчезли, либо сохранились (как Элевсис) в виде ничтожных деревушек. Тем не менее и в Аттике завоеватели отчасти по незнакомству с обстоятельствами и языком страны, отчасти же благодаря собственной малочисленности были вынуждены, при никем не оспаривавшемся завладении краем, признать за местными общинами гражданское их устройство и право избирать судей, которые вершили правосудие согласно Византийскому судебнику Василиков. Завоеватели ограничились на первый раз тем, что заставили общины признать свою власть, приняли от городов верноподданническую присягу и установили налоги в том же размере, по какому они выплачивались византийскому правительству. Впрочем, завоеватели принесли с собой свои феодальные правовые принципы и стали их тотчас же применять в области вновь заведенных ими ленных отношений. Эти франкские законы в общем напоминали знаменитый кодекс иерусалимских ассиз, относительно которого, ничем, впрочем, не доказанное, предание гласит, будто этот судебник еще в 1099 году был составлен Готфридом Бульонским и им же внесен на хранение в храм Гроба Господня. Этот кодекс погиб, когда Иерусалим в 1187 г. был занят Саладином, но по устным правовым преданиям продержался вплоть до 1192 г. в С. Жан д'Акре, этом последнем остатке иерусалимского франкского королевства. Достоверно во всяком случае то, что феодальное государство первых королей из дома Лузинианов на